

Сяо Миньюэ так утомила руки, что с трудом взобралась на подоконник и уселась, свесив ноги. Она еще раз переспросила Юннян:

— Этот новый помощник уездного судьи Цзян Чэн — племянник госпожи Лин из старшей ветви дома Цзинь?

— Именно так.

— Я никогда с ним дел не имела, как же мне его расспросить?

Юннян слегка пожала плечами и, обмахиваясь веером, направила поток прохладного воздуха на Сяо Миньюэ:

— Придумай что-нибудь сама.

Сяо Миньюэ, обхватив себя руками, посмотрела на крыши павильонов, из-за которых выглядывал лишь краешек белого облака. Она вздохнула: что тут придумаешь? Только тайная слежка — самый надежный способ.

Попрощавшись с Юннян, Сяо Миньюэ разузнала, где живет Цзян Чэн. Он обитал в одиночестве в тесном дворике, и по виду его жилища нельзя было сказать, что он происходит из знатного рода. Однажды после службы Цзян Чэн купил на Южном рынке сладостей, прошел пять ли по берегу реки Цинбянь и свернул к группе неприметных низких лачуг.

Сяо Миньюэ как раз размышляла, зачем ему понадобилось второе жилье, как вдруг, отвлекшись на мгновение, упустила его из виду. Опасаясь выдать себя, она хотела уйти, но, обернувшись, столкнулась с давней знакомой.

Цуй Вэньцзи выглядела крайне удивленной:

— Миньюэ?

— Сестрица Вэньцзи, что ты здесь делаешь?

Цуй Вэньцзи указала на сверток в грубой ткани:

— Отцу понадобились семена пшеницы для осеннего посева. Здесь живут несколько крестьян, у которых сохранились отборные зерна, вот я и приехала купить. А ты?

Вопрос был задан прямо, и Сяо Миньюэ, помедлив, ответила с улыбкой:

— Я ищу одного человека.

Цуй Вэньцзи мягко взглянула на нее:

— Надеюсь, не женщину?

Сяо Миньюэ не нашлась, что ответить, и Цуй Вэньцзи добавила:

— В этой округе глухо и сыро, женщины здесь не живут. Сюда заходят лишь крестьяне да рабочие. Кстати, у помощника уездного судьи Цзян Чэна здесь тоже есть домишко.

Взгляд Сяо Миньюэ стал острым:

— У помощника Цзяна?

— Да, — Цуй Вэньцзи указала на крайнюю постройку. — В самом конце. Я только что с ним столкнулась, он был очень встревожен.

Сяо Миньюэ лишь кивнула, не зная, что еще сказать. Цуй Вэньцзи, видя, что та занята делом, решила не мешать:

— Время позднее, мой слуга ждет меня впереди, пойду я.

— Иди с миром, сестрица.

Цуй Вэньцзи, сохранив свою привычную мягкость, улыбнулась и удалилась.

Дождавшись, пока она скроется, Сяо Миньюэ немного поразмыслила и направилась в указанную сторону. Но так как Цуй Вэньцзи не уточнила, какой именно двор принадлежит Цзян Чэну, заглядывать в каждый было бы неловко.

Заметив у дороги старое кривое дерево с толстым стволом и еще не опавшей желтой листвой, она решила использовать его как укрытие. Сяо Миньюэ поправила одежду и полезла вверх, но, добравшись до развилки, едва не сорвалась вниз.

Даже она, повидавшая мир и исходившая тысячи ли, никогда не видела ничего более ошеломляющего.

Во дворе Цзян Чэн целовался с женщиной. Они лежали на мягкой циновке, охваченные страстью. У женщины была белоснежная кожа и манящий взгляд — это была госпожа Лин из дома Цзинь.

Увидев, кто находится во дворе, Сяо Миньюэ разжала пальцы и соскользнула со ствола прямо на землю. Она больно ударилась головой, поморщилась от боли и, прижимая ладонь ко лбу, поспешила прочь.

\*\*\*

Всякий раз, вспоминая увиденное, Сяо Миньюэ казалось, что ей в глаза вонзили кинжалы.

Ведь это же тетка и ее родной племянник!

Ее слуга Ену, заметив, что глаза хозяйки покраснели и припухли, с любопытством спросил:

— Ты что, видела то, чего не следовало?

Сяо Миньюэ, охваченная гневом, схватила плетъ и прикрикнула:

— Откуда ты знаешь, что я видела? Может, это ты сам видел то, чего не следовало!

Ену втянул голову в плечи, отступил на два шага и пробормотал:

— Точно видела...

Измотанная душой и телом, Сяо Миньюэ отправилась в дом Цзинь к Лу Цзюин. Служанка Атяо, увидев опухшие глаза гостыи, решила, что ее покусали насекомые, и Ацзянь тут же принесла охлаждающую мазь, чтобы смазать веки.

Сяо Миньюэ хотела рассказать Лу Цзюин о Цзян Чэне и госпоже Лин, но подумала: такая грязь лишь осквернит ее слух. Да и как Лу Цзюин будет смотреть в глаза госпоже Лин, живя с ней под одной крышей?

Лу Цзюин несколько дней переписывала для учителя Цуя Трактат о пище и простудилась. Лекарства не помогали, начался жар, и Сяо Миньюэ окончательно решила похоронить эту тайну в себе.

Уходя, Лу Цзюин передала ей готовую рукопись, чтобы та отнесла ее в дом Цуй.

Сяо Миньюэ вернулась домой с бамбуковыми свитками, размышляя об этом до такой головной боли, что забылась тяжелым сном.

\*\*\*

Перед визитом в дом Цуй Сяо Миньюэ отправила слугу с визитной карточкой, а затем приехала сама вместе с книгами.

Дом Цуй по праву считался домом ученых мужей: внутри гости вели ученые беседы, а снаружи ожидали своей очереди просители. Поскольку Сяо Миньюэ была женщиной, Цуй Вэньци распорядилась встретить ее у боковых ворот.

Не успела она отойти далеко, как из-за ворот донеслись крики.

Среди толпы стоял мужчина в синем халате и вопил, указывая на ворота:

— Цуй Вэньци! Выходи, ревнивая женщина! Ты думала, я оставлю все как есть после развода? Ошибаешься!

Сяо Миньюэ обернулась. Служанка рядом с ней в гневе воскликнула:

— Опять этот неблагодарный мерзавец Чэнь явился! Сейчас я велю его прогнать!

Не успела она договорить, как из ворот выбежали крепкие слуги, схватили Чэня за руки и потащили прочь. Чэнь, изрядно выпивший, не мог сопротивляться. Его бросили на землю, и он, шатаясь и икая, поднялся, указывая пальцем на ворота:

— Что ты строишь из себя святую? Мне нравятся девицы из борделей, а ты из-за такой ерунды потребовала развода, да еще давила на меня авторитетом рода Цуй! Думаешь, раз я из бедной семьи, меня можно топтать? Я ничтожен, но чем ты, Цуй Вэньцзи, лучше тех продажных девок, если торгуешь своей знатностью, выбирая мужа?

В толпе нашелся смельчак, который плюнул в его сторону:

— Замолчи, Чэнь! Ты подлец и ничтожество. Семья Цуй была к тебе добра, а ты променял жену на шлюх. Какое право ты имеешь требовать от них объяснений? Будь я учителем Цуем, давно бы переломал тебе ноги!

— Верно, позор среди ученых!

— Убирайся вон!

— Нужно вызвать стражу, пусть его высекут, чтобы не лаял здесь, как пес!

Чэнь, пьяный в стельку, не чувствовал стыда. Он распахнул халат и с усмешкой сказал:

— Цуй Вэньцзи была для меня лишь грелкой для постели. Разве развод со мной не был вашей мечтой? Вы все завидовали мне, что я взял в жены дочь Цуй, теперь довольны? Забирайте ее себе!

У ворот стояли ученые мужи, а слуги Цуй были людьми мягкими, никто не знал, как справиться с таким наглецом. Сяо Миньюэ, привыкшая действовать, а не говорить, выхватила плетль и хлестнула Чэня. Толпа ахнула.

Сяо Миньюэ ледяным взглядом посмотрела на него:

— Либо проваливай, либо умрешь.

Чэнь хотел что-то крикнуть, но получил еще один удар. Взыв от боли, он покатился по земле, а затем, кое-как встав на четвереньки, позорно сбежал.

Ученые мужи остались довольны. Сяо Миньюэ, не проронив ни слова, спрятала плетль и направилась к боковым воротам.

\*\*\*

Сяо Миньюэ немного подождала в покоях Цуй Вэньцзи. Комната была обставлена изысканно, окна сияли чистотой.

Цуй Вэньцзи сама принесла поднос с угощением. В лаковых чашах с двумя ручками дымился чай из сладких груш, настоянный на ароматных травах, с листом мяты сверху.

— Пей, Миньюэ, пока горячий. Я много наварила, обязательно возьми с собой для Цзюин. Она слаба здоровьем, вечно болеет с наступлением холодов. Дом Цзинь славится своими лекарствами, наверняка они умеют готовить целебные отвары лучше меня.

Цуй Вэньцзи говорила много и спокойно, ничем не выказывая, что слова Чэня ее задели.

— Благодарю за заботу, сестрица, от имени Цзюин говорю спасибо.

— Мы же как сестры, не стоит благодарности.

Цуй Вэньцзи искренне любила их, в ее ясных глазах не было ни тени притворства. Сяо Миньюэ отпила грушевый чай — он был удивительно освежающим.

— Я принесла рукописи от сестрицы Цзюин, — Сяо Миньюэ развернула свиток и протянула его хозяйке. — Взгляни.

Цуй Вэньцзи замерла, прочитав название, и рассмеялась:

— Это же Трактат о пище великого ученого Фаня! Все думали, что он утерян. Отец будет в восторге, Цзюин так добра к нам.

Сяо Миньюэ тоже улыбнулась. Попивая чай, она заметила в ушах Цуй Вэньцзи, прикрытых прядями волос, красные агатовые серьги. Она закусила мятный лист и опустила взгляд.

Цуй Вэньцзи налила себе чаю и медленно пила его. Когда Сяо Миньюэ спросила о Чэне, она ответила:

— Я не стала говорить отцу, он в эти дни был так счастлив.

— С таким мужем развод — лучшее решение. Если он еще раз явится, вели слугам его побить.

— Спасибо тебе за сегодня.

Сяо Миньюэ покачала головой и, глядя прямо в глаза Цуй Вэньцзи, произнесла:

— При виде Чэня у меня все внутри сжимается от отвращения. Я думала о том, что лучше прожить жизнь в одиночестве, чем выйти за такого, как он. А если бы и вышла, то никогда не стала бы такой, как он.

Цуй Вэньцзи выдержала ее взгляд и спустя долгое время спросила:

— Хочешь знать, почему я развелась с ним?

Не дожидаясь ответа, она закатала широкие рукава, обнажив руки, сплошь покрытые шрамами. Было ясно, что это старые раны.

Сяо Минъюэ лишилась дара речи. Все вопросы и сомнения, теснившиеся в горле, исчезли.

Глаза Цуй Вэньцзи покраснели, ресницы дрогнули.

— В три года стала женой, без конца в трудах и заботах. С рассвета до ночи не знала покоя. Когда же исполнились мои надежды, все обернулось жестокостью.

<http://bllate.org/book/20047/1981198>